

— Помоги... мне... — Цзи Яньцин, цепляясь за одежду Фэн Имо, плакал долго, пока слёзы не кончились, пока голос не охрип, пока не устал.

Он не помнил, когда уснул.

Проснувшись, он всё ещё слышал, как Фэн Имо тихо зовёт его по имени.

Как Король зомби, Фэн Имо обладал поразительной способностью к регенерации и был очень силён, но в утешении он был совершенно неуклюж. Кроме того что он постоянно обещал помочь, он лишь звал его по имени, снова и снова.

Словно одно его имя могло избавить от страха и печали.

Цзи Яньцину не была неприятна эта неуклюжая попытка утешения.

Проснувшись и выбравшись из его объятий, он тут же проснулся.

Цзи Яньцин не стал смотреть ему в глаза. Хоть он и знал, что Фэн Имо тоже испытывает к нему особые чувства, плакать у кого-то на груди всё равно было неловко.

Выйдя из машины, он глубоко вздохнул.

На улице всё ещё шёл снег, небо было туманным и тёмным. В лагере были только дежурные.

Цзи Яньцин обошёл их лагерь.

Они привезли весь лагерь на тридцати с лишним машинах. Ся Шэньшу и его товарищи, приехавшие раньше, тоже пригнали больше десяти. Теперь автоколонна Сян Яна была самой большой на сборе, почти пятьдесят машин.

Прогулка по заснеженному лагерю заняла некоторое время, и этого хватило, чтобы успокоиться.

Чуть позже проснулись Цзи Ань и Цзи Лэ.

Цзи Яньцин сидел с ними на ступеньках автобуса.

Малыши стали ещё более привязанными, ещё более капризными. Проснувшись, они сидели у него на коленях и долго не хотели слезать.

Окончательно проснувшись, они с нетерпением побежали к костру, чтобы посмотреть, есть ли

сегодня капуста.

Человеческая еда их больше не интересовала, только эта капуста запала им в душу.

Завтрак был простым: немного риса и галеты, без капусты.

Вытянув шеи и с надеждой обойдя костёр несколько раз, малыши понуро вернулись.

Позавтракав, Цзи Яньцин велел им играть в лагере, а сам поднялся на возвышенность.

Снег прекратился, и карьер, деревня в центре, машины и шатры вокруг — всё стало белоснежным и пушистым. Золотые лучи восходящего солнца окрасили крыши в золото.

Весь карьер был прекрасен, как в сказке.

Цзи Яньцин нашёл на возвышенности большой камень и сел.

Не успел он сесть, как к нему, по снегу, подошёл Фэн Имо в облегающем плаще и с длинным мечом.

Он оставил на ровном снегу цепочку следов.

Снег был глубоким, и ему потребовалось время, чтобы пройти.

Остановившись, он посмотрел вдаль.

— Спасибо за вчерашнее, — тихо сказал Цзи Яньцин.

Фэн Имо посмотрел на него.

Волосы Цзи Яньцина растрепал утренний ветер. Его бледная кожа на фоне снега казалась ещё белее, а покрасневшие глаза — ещё краснее.

Он был похож на маленького кролика, потерявшего свою морковку.

Фэн Имо молчал.

Цзи Яньцин посмотрел на него.

Посмотрев на его лицо, он уже собирался отвести взгляд.

Фэн Имо был как всегда, без улыбки и без сложных эмоций.

Цзи Яньцин вздохнул с облегчением. Фэн Имо был таким холодным, ему, казалось, было всё равно на всё в этом мире.

Наверное, поэтому он так легко перед ним сломался. Потому что знал, что тот не будет смеяться.

Он и раньше любил рассказывать ему о «Рае».

— Ты не хочешь, чтобы они умерли? — холодно спросил Фэн Имо.

Цзи Яньцин посмотрел на него. Встретившись с его недоуменным взглядом, он потерял дар речи. То, что для других было очевидным, для Фэн Имо было непонятным.

— Раньше ты был счастливее или сейчас? — спросил Цзи Яньцин. — В смысле, до встречи с нами и после.

— Сейчас, — не задумываясь, ответил Фэн Имо.

С тех пор как он встретил Цзи Яньцина, он часто волновался, ему было больно, но в целом он был гораздо счастливее.

Цзи Яньцин, зная, что он — Король, в страхе убежал. Вчера, увидев, как он плачет, его сердце словно пронзили ножом. Но и радость от того, что он может просто так стоять и разговаривать с ним, была для него незабываемой.

Уголки губ Цзи Яньцина поползли вверх.

Он посмотрел с высоты на лагерь Сян Яна.

Цзи Ань и Цзи Лэ, заметив его и Фэн Имо, начали карабкаться к ним. Их ножки были слишком короткими, и через каждые два шага они падали, быстро превращаясь в снежных человечков.

Цзи Яньцин сказал:

— За это время, хоть я и встретил много плохих людей, много плохого, даже предательство, но в основном люди отвечали мне добром...

Он спас Ся Шэньшу и его товарищей, и когда он пропал, они обезумели в поисках.

Он нашёл Цзи Аня и Цзи Лэ, берёт их, как сокровище. Теперь эти сокровища — Короли третьей ступени, которых все боятся, и они говорят, что защитят его.

Он спас Фэн Имо, и тот теперь тоже Король. Он тоже говорит, что защитит его, что он — особенный.

Гу Вэньмо, Бай Хаосюань и остальные тоже. Они, возможно, не такие выдающиеся, как Ся Шэньшу и его товарищи, но они готовы следовать за ним, и сердца у них добрые.

Он спас бородача, и теперь у Сян Яна есть сильный союзник.

— То, что я их встретил, что я с ними, — для меня это счастье. Поэтому я хочу, чтобы они жили, — сказал Цзи Яньцин.

— Я тоже очень рад, что встретил тебя, — он посмотрел на Фэн Имо. Некоторые вещи, если их не сказать, Фэн Имо, кажется, никогда не поймёт.

Услышав это, Фэн Имо на мгновение замер.

В следующую секунду, под лучами восходящего солнца, уголки его губ невольно поползли вверх.

Фэн Имо улыбнулся.

Он редко улыбался. Кроме каменного лица, чаще всего он хмурился или недоумевал. Цзи Яньцин редко видел его улыбку.

Это был второй раз.

Улыбка была лёгкой, едва заметной, но Цзи Яньцин понял, как рад Фэн Имо услышать эти слова.

Увидев его улыбку, у Цзи Яньцина загорелись уши, ему стало неловко.

Его сердце словно опустили в кипящий сладкий сироп, горячий и вязкий. Ему было не неприятно, и он тоже невольно улыбнулся.

Ему отчаянно захотелось что-то сделать, и он, встав, спустился на несколько шагов и, подхватив карабкавшихся Цзи Аня и Цзи Лэ, сказал:

— Идём, возвращаемся.

Цзи Ань и Цзи Лэ, с таким трудом забравшиеся на вершину, услышав, что нужно возвращаться, удивлённо расширили глаза.

Увидев их, улыбка Цзи Яньцина стала ещё шире.

Увидев, что он счастлив, хоть и не зная почему, они тоже улыбнулись.

— Папа.

— М?

— Ты такой счастливый.

Спускаясь по глубокому снегу, они вернулись в лагерь. Цзи Яньцин опустил малышей на землю и осторожно стряхнул с них снег.

Они так часто падали, что под их куртками был снег.

— Всё, — он стряхнул с них весь снег.

— Мы пойдём на сбор? — с надеждой спросил Цзи Ань. Цзи Яньцин вчера обещал их сводить.

Они редко бывали в таких людных местах, и им было очень любопытно. Даже если на сборе не продавали сладостей, просто погулять для них было счастьем.

Цзи Яньцин собирался согласиться, ему тоже хотелось ещё погулять, но, подняв голову, он увидел идущих к нему капитанов.

Ся Шэньшу, Лань Цзы, Ли Пинсэнь, Мо Сянь, Хэйлун, Бай Хаосюань и Люй Цин — все были здесь. На их лицах была серьёзность. Они, очевидно, хотели продолжить вчерашний разговор о Королях.

Лёгкость, появившаяся после разговора с Фэн Имо, тут же исчезла. Он пощипал малышей за щёки:

— Нам, наверное, придётся пойти попозже.

Цзи Ань и Цзи Лэ посмотрели на него, затем на группу Ся Шэньшу, и их розовые губки надулись.

Но они не плакали, они были послушными.

Цзи Яньцин дождался, пока они подойдут, и повёл их обратно на возвышенность.

Другие отряды иногда поднимались на край карьера, но в основном там было пусто, и это было хорошее место для разговора.

Остановившись на вершине и убедившись, что вокруг никого нет, он посмотрел на них, ожидая решения.

Если они не смогут их принять, он их уважит и уведёт Фэн Имо и детей.

Остановившись, те, очевидно, уже договорившиеся, переглянулись и посмотрели на Цзи Яньцина, Фэн Имо, Цзи Аня и Цзи Лэ.

Снова увидев их, на лицах Ся Шэньшу и его товарищей появилось сложное выражение.

Они слышали, что Короли третьей ступени, интеллектуального типа, могут принимать человеческий облик, но это были лишь слухи, они с таким не сталкивались.

Тем более, когда твои знакомые вдруг оказываются Королями.

И наоборот, Фэн Имо, Цзи Ань и Цзи Лэ, будучи Королями, незаметно проникли в их отряд. Если бы у них были дурные намерения, то их отряд давно бы стал их пищей или зомби.

Цзи Яньцин молчал, просто ждал.

— Мы очень рады, что ты вернулся, — начала Лань Цзы.

Цзи Яньцин посмотрел на неё, ожидая «но».

За время разлуки она сильно изменилась.

Когда она только взяла в руки снайперскую винтовку, она была худой и слабой от недоедания и недосыпа. А теперь её руки и ноги стали сильными, полными силы.

Даже если не брать в расчёт снайперскую винтовку, в рукопашном бою из двухсот человек отряда Бай Хаосюаня, её, возможно, не победили бы и десять.

Цзи Яньцин был рад её переменам.

— Но, — Лань Цзы глубоко вздохнула, — мы хотим, чтобы в следующий раз ты говорил с нами, а не просто уходил.

На её лице была строгость:

— Это не только твой отряд, это и наш отряд, наш общий.

— Ты наш капитан, это правда, но это не значит, что ты должен всё тащить на себе. Ты хоть раз подумал, что если бы ты действительно умер, что бы мы делали?

Лань Цзы горько усмехнулась:

— Сян Ян бы распался.

Не говоря уже о ней, Ся Шэньшу и Люй Цин были людьми с сильным характером. Если бы Цзи Яньцина не было, они бы не смогли оставаться в одном отряде.

Ли Пинсэнь, Хэйлун и Мо Сянь тогда либо ушли бы со своими людьми, либо пришлось бы выбирать.

Если бы дело дошло до ссоры, они, возможно, стали бы врагами.

Слушая её, Цзи Яньцин глубоко вздохнул.

Прохладный утренний воздух обжигал лёгкие, и он вздохнул с облегчением.

— Цзи Яньцин, больше так не делай, — покраснели глаза Лань Цзы.

Вчера, узнав, что Цзи Яньцин, поняв, что Фэн Имо и его спутники — Короли, первым делом подумал о том, чтобы уйти с ними, они почувствовали горечь.

Да, за это время он больше о них заботился. Но они хотели не просто быть под его защитой, они хотели и ему помогать.

Как он сам ей когда-то сказал, этот отряд не был чьим-то одним, он был их общим.

И самым незаменимым в нём, его ядром, был Цзи Яньцин.

— Хорошо, — с горячим сердцем ответил он.

— Может, всё-таки дать тебе по морде? — улыбнулся Ся Шэньшу.

От одной мысли, что если бы это были не Фэн Имо и его спутники, а другие Короли, и Цзи Яньцин мог бы умереть где-то, где они бы его никогда не нашли, у него закипала кровь.

Цзи Яньцин холодно посмотрел на него:

— Не справишься.

Ся Шэньшу замер.

Услышав это, остальные невольно засмеялись.

— Ха-ха, — усмехнулся Ли Пинсэнь.

— Я за тебя, — сказал Мо Сянь.

— Давай, не пасуй, — подначивал Хэйлун.

— Не шутите, — сказала Лань Цзы.

— Ха-ха... — Бай Хаосюань не знал, смеяться ему или плакать.

Не говоря уже о Фэн Имо, Цзи Яньцин был самым сильным в их отряде.

Нет, наверное, и во всём сборе не нашлось бы второго такого монстра.

Ся Шэньшу хочет его ударить? Хорошо, если его самого не побьют.

— Я слышал, ты убил Короля третьей ступени по имени Лоу Е. Где труп? — Люй Цин был совсем не в теме.

Цзи Яньцин потёр переносицу, проигнорировав его.

Прошло столько времени, где он ему сейчас найдёт труп?

002.

— Ты вчера говорил, что хочешь построить «Рай»? — сменил тему Ся Шэньшу.

Говоря это, он холодно посмотрел на стоявшего за спиной Цзи Яньцина Фэн Имо. Похоже, ему никогда не удастся засунуть его в мешок.

Фэн Имо, заметив его взгляд, посмотрел в ответ. Встретившись с его сожалеющим взглядом, он не понял.

— Да, — говоря о «Рае», Цзи Яньцин посерьёзnel. — Я уверен, вы тоже заметили, что ситуация становится всё напряжённее. Не только между отрядами, но и между Королями.

Ся Шэньшу и его товарищи тоже посерьёзnelи и кивнули.

Они и раньше замечали, что отношения между отрядами становятся напряжёнными, но были слишком заняты поисками, чтобы об этом думать.

Цзи Яньцин сказал:

— Первая волна пробуждённых зомби почти все стали Королями. Битва между Королями, скорее всего, скоро начнётся. Припасов в городах почти не осталось. У нас мало времени, нужно как можно скорее начинать.

Он изложил свои мысли:

— Сначала нужно выбрать место...

Построить «Рай» — это не просто найти место и поселиться. Для долгосрочного развития нужно было учесть многое.

В целом, нужно было учитывать ресурсы, рельеф, климат, воду, почву, канализацию.

Когда «Рай» будет построен, основной отряд будет оставаться на месте, а на поиски припасов будут отправляться небольшие группы. Если «Рай» будет слишком далеко от городов, то каждая вылазка будет стоить много времени и бензина.

Расположение и рельеф тоже напрямую влияли на строительство оборонительных сооружений.

Кроме того, климат и почва определяли, с какими трудностями они столкнутся и смогут ли развивать сельское хозяйство.

Экстремальный холод и жара не подходили для жизни. А если почва не подходила для выращивания и развития, то они не смогут закрепиться и развиваться.

Припасы в городах не возобновлялись, и их почти не осталось. Им нужно было как можно скорее создать возобновляемые ресурсы.

О важности воды и говорить нечего.

Кроме того, нужно было продумать систему канализации. Их было уже больше восьмисот, и гигиена была очень важна.

Медицинские условия были ограничены. Если из-за плохой гигиены начнётся эпидемия, то весь отряд может погибнуть.

— ...Я думаю, нам нужно в первую очередь подумать о выращивании и воде. Ведь чтобы думать о другом, нужно сначала выжить, — сказал Цзи Яньцин на одном дыхании, и у него пересохло в горле.

Выслушав его и поняв, как всё продумано, все погрузились в раздумья.

Через две минуты Бай Хаосюань с сомнением сказал:

— ...Мы не слишком торопимся?

И тут же объяснил:

— Я не против «Рая». Я знаю, что с таким большим отрядом трудно передвигаться. Но спешка может навредить.

Он не то чтобы не доверял Цзи Яньцину, но это был большой проект, от которого зависело будущее и даже выживание всего отряда.

— Хуан Жуньюэ и Цинь Юэ уже выбрали место и начали подготовку, — сказал Цзи Яньцин.

Бай Хаосюань не знал этих имён, но Лань Цзы и остальные тут же удивлённо переглянулись.

Они ничего не слышали. Когда это они успели...

Цзи Яньцин взглянул на них. Им было далеко до лагеря, возвращаться за картой было неудобно.

Подумав, он подошёл к нетронутому снегу.

Он сел и начал рисовать карту.

По памяти он нарисовал то, что видел у «Чидао», и отметил места, которые выбрали Хуан Жуньюэ и Цинь Юэ.

— Слева — территория «Чидао», сверху — «Яоланя», справа — других отрядов. Нам остался только этот кусок. Хуан Жуньюэ и Цинь Юэ выбрали места слева и справа.

Оставшийся кусок, словно по договорённости, они разделили пополам.

Увидев карту, увидев места, которые они выбрали, Лань Цзы и её товарищи нахмурились.

Они не оставили им места.

Они действовали первыми, разделив территорию, и поставили их в очень невыгодное положение. Если они сейчас вмешаются, то как минимум поссорятся с одним из них.

— Даже если мы сможем поселиться между ними, ресурсов на этой территории на три отряда точно не хватит, — сказал Цзи Яньцин, подняв голову.

Видя, как меняются их лица, он продолжил:

— Строительство «Рая» требует много времени, сил и ресурсов. Как только они начнут, они тут же начнут собирать все ресурсы вокруг. В городах тогда ничего не останется.

— Если мы будем ждать, пока они закончат, то в городах уже ничего не будет. Ни еды, ни воды, ни бензина, ни лекарств.

Слушая его, и без того сомневавшийся Бай Хаосюань замолчал. Лица Ся Шэньшу и его товарищей стали совсем чёрными.

Если всё так и будет, то им конец.

Строительство «Рая» требовало времени. Не говоря уже о другом, даже если они сейчас начнут заниматься сельским хозяйством, то урожай соберут как минимум через месяц. А всё это время им придётся жить за счёт городских запасов.

Восемьсот с лишним человек в месяц съедали немало. Если все соседние города будут опустошены, то они могут умереть с голоду, не успев ничего построить.

Цзи Яньцин, видя, что все поняли серьёзность ситуации, вздохнул и продолжил:

— Сначала мы, три отряда, можем развиваться каждый сам по себе. Но скоро наверняка начнутся конфликты. Ресурсов мало, все хотят жить, и путь остаётся один. Существование невозможно.

Услышав это, Ся Шэньшу и его товарищи переглянулись. На их лицах было сложное выражение.

Не говоря уже о Цинь Юэ, с Хуан Жунъюэ у них были хорошие отношения. Даже после исчезновения Цзи Яньцина они часто общались.

И теперь им нужно было убить их, чтобы выжить?

Цзи Яньцин, поколебавшись, решил рассказать им и о войне Королей:

— И ещё...

Лань Цзы была права. Сян Ян — это не только его отряд.

И Ся Шэньшу и его товарищи теперь были важными капитанами, и они имели право участвовать в принятии решений.

— Вы знаете о Городе Демонов? «Чидао» и «Яолань» рядом с нами, но не расширяются в нашу сторону, потому что за нами — владения Короля...

Цзи Яньцин как можно проще и подробнее рассказал им всё, что узнал от Тун Юэ: о Городе Демонов, о Боге Смерти, о борьбе за территории и о предстоящей войне на всю карту.

Закончив, у него пересохло в горле, но ему было не до этого. Гораздо сильнее его угнетала безнадежность, которую несла эта новость.

— Я и раньше предполагал, что будет большая битва. Но я думал, что это будут локальные стычки, что в каждом месте появятся сильные Короли, которые потом сразятся между собой, и в итоге останется один.

— Такая битва, хоть и страшная, но если она не будет одновременной, то можно будет её избежать. Была хоть какая-то надежда.

— Но теперь Бог Смерти исчез, север и запад стали ничьими. И Короли, у которых уже есть свои владения, наверняка не позволят другим их занять. Они все пойдут туда. А чтобы туда попасть, Короли из Города Демонов наверняка пройдут через нас...

— Сколько Королей в Городе Демонов, я не знаю. Но раз его называют городом, то, думаю, не сто и не двести...

Дальше Цзи Яньцин не стал говорить. Он просто молча смотрел на них, ждал.

Как он и ожидал, их лица были синими и чёрными, словно их всю ночь морозили.

Все молчали, просто смотрели на нарисованную им карту, пытаясь переварить услышанное.

Им потребовалось много времени, чтобы хоть как-то это переварить. И они чуть не

расплакались. Эта новость была слишком тяжёлой. Отчаяние было таким реальным, таким тяжёлым и вязким, что оно окутало их всех, не давая дышать.

С одним Королём они едва справлялись. А с целым городом...

Они только что уговаривали Цзи Яньцина впредь всё им рассказывать. А теперь хотели, чтобы он ничего не говорил.

Они предпочли бы ничего не знать, умереть в неведении.

— ...Может... найдём место и спрячемся? — Хэйлун, обычно не унывающий, попытался улыбнуться, но получилось хуже, чем плач.

— Где прятаться? Даже в лесу, в горах, кто гарантирует, что Короли туда не пойдут? И в лесу полно мутировавших растений, тоже опасно. И еды нет, как мы там выживем? — сказал Мо Сянь.

— А что ты предлагаешь? — посмотрел на него Хэйлун. Его глаза были налиты кровью, словно он хотел его ударить, словно если он заставит его замолчать, то у них появится выход.

Мо Сянь молчал.

На лице Бай Хаосюаня дёрнулась мышца.

Единственный глаз Ли Пинсэня налился кровью.

На лице Ся Шэньшу, обычно улыбчивого, не было и тени улыбки.

Лань Цзы хотела остановить Хэйлуна, но у неё не было сил.

— Я их убью, — раздался холодный голос, нарушивший тишину.

Все посмотрели на Фэн Имо.

И Цзи Яньцин тоже.

Встретившись с его лицом, с его серьёзным взглядом, все замерли.

Цзи Яньцин был в отчаянии. Фэн Имо их убьёт?

Как?

Это же целый город Королей.

Видя, что Цзи Яньцин не верит, Фэн Имо повернулся и ушёл. Он сейчас же пойдёт и убьёт их.

Цзи Яньцин потёр переносицу. Фэн Имо идёт убивать Королей Города Демонов, почему он идёт к центру карьера?

Он вообще вернётся?

Нет, до этого, он вообще найдёт Город Демонов?

Он сильно сомневался, что тот, уйдя, вообще когда-нибудь найдёт его.

— Вернись.

Фэн Имо послушно вернулся.

003.

Цзи Яньцин глубоко вздохнул и, проигнорировав немного обиженного Фэн Имо, посмотрел на Ся Шэньшу и его товарищей:

— В общем, мы должны построить «Рай» до того, как всё это случится. А насчёт Королей... пока у нас нет никаких идей, так что не будем об этом думать.

Он посмотрел на Фэн Имо со сложным и беспомощным выражением. Он хотел не просто, чтобы тот убил несколько Королей, а чтобы у людей появился способ с ними бороться.

С одним Королём он, возможно, и справится. А если их будет два или двадцать?

Сможет ли он гарантировать, что до того, как они убьют всех, в их отряде никто не погибнет?

Пока он будет их убивать, они что, будут сидеть и ждать, пока он их спасёт?

Чтобы выжить, они должны были полагаться на себя.

Никто не говорил, все молчали.

Лань Цзы глубоко вздохнула и, когда все мужчины молчали, громко сказала:

— Чем здесь стонать, лучше начать действовать.

Услышав её, все посмотрели на неё.

Она подняла ружьё:

— Сейчас нам нужно думать о том, как построить «Рай».

Её лицо тоже было нерадостным, но голос был твёрдым. Она, казалось, совсем не была подавлена.

Увидев её, Ся Шэньшу и его товарищи удивились.

Лань Цзы, поняв их удивление, улыбнулась:

— Мы же привыкли. К этому чувству, когда не видно ни конца, ни будущего.

Она посмотрела на Цзи Яньцина.

До того, как он повёл их на охоту на пробуждённых зомби, до того, как они увидели надежду, они так и жили.

Они не знали, когда у них кончится еда, когда их укусят. Тогда они постоянно чувствовали, как их душит отчаяние.

— И сейчас Цзи Яньцин вернулся, — она усмехнулась.

На её лице был шрам, пересекавший всю левую щеку. Он был ужасным, но её улыбка была тёплой, и её голос стал лёгким и радостным.

Эта лёгкость и радость резко контрастировали с отчаянием в сердцах остальных.

Слушая её, чувствуя эту лёгкость, Ся Шэньшу и его товарищи посмотрели на Цзи Яньцина.

Увидев его лицо, им показалось, будто они вынырнули из-под воды, и они снова смогли дышать.

Да, они его нашли.

Он теперь с ними.

— Ничего страшного, — сказал Ся Шэньшу с облегчением.

— Фух... — выдохнул Ли Пинсэнь.

— Босс, в следующий раз не пропадай так внезапно. У меня живот разболелся.

Мо Сянь и Бай Хаосюань переглянулись. Их лбы были в испарине, но на их лицах были улыбки.

Они не то чтобы не понимали серьёзности ситуации. Но у них была какая-то необъяснимая уверенность, что пока с ними Цзи Яньцин, ещё не всё потеряно.

Когда придёт время, он наверняка придумает что-нибудь безумное и выведет их.

Ведь это же Цзи Яньцин!

— Давайте лучше подумаем о «Рае», — сказала Лань Цзы.

— Эти ублюдки, даже не сказав нам, начали готовиться, — сказал Ся Шэньшу с улыбкой, но в его глазах не было смеха. Он был очень недоволен тем, что Хуан Жунъюэ и Цинь Юэ их опередили.

— А что, они должны были прибежать и сказать, что они первые? — с усмешкой сказал Ли Пинсэнь.

— Они, наверное, думали, что мы не настолько быстрые, — напомнил Мо Сянь. — Мы же до недавнего времени были заняты поисками.

Хэйлун холодно посмотрел на Цзи Яньцина.

Бай Хаосюань почесал затылок. Говоря о поисках, он не мог участвовать. Но за это время он всё больше понимал Ся Шэньшу и его товарищей.

Даже без Сян Яна, если бы Цзи Яньцин пропал, он бы, наверное, тоже повёл людей на поиски. Цзи Яньцин был другим, для них всех.

Под их укоризненными и обиженными взглядами, видя их улыбки, Цзи Яньцин растерялся.

Он не понимал, как они могут так спокойно себя вести...

Они совсем не боятся, они так ему доверяют?

— Оружие против Королей, теоретически, можно создать, — вдруг сказал до этого молчавший Люй Цин.

Услышав его, все замерли.

В следующую секунду все посмотрели на него.

Хоть и призрачная, но его слова давали надежду, и их сжатые отчаянием сердца забились.

Особенно у Цзи Яньцина. Его ослабевшие с ночи руки и ноги налились силой.

Он не боялся трудностей, он боялся отсутствия надежды.

Если есть хоть малейший шанс, он будет за него бороться.

Под их взглядами Люй Цин не растерялся и посмотрел прямо на Цзи Яньцина:

— За это время, и с учётом моих прежних исследований, я нашёл два-три компонента, которые действуют на Королей. Многие мутировавшие вещи не лучше зомби, такие же свирепые. Если нужно, я могу попробовать что-нибудь сделать.

Помолчав, он добавил:

— Мне нужно будет оборудование.

Слушая его, Цзи Яньцин, до этого сидевший на земле, быстро встал.

Он посмотрел на него, на его лице не было и тени улыбки, лишь крайняя серьёзность:

— Ты уверен?

— Я пробовал только на трупах и крови. Могу сказать, что действует. Но насколько эффективно, будет известно, когда сделаю, — Люй Цин украдкой взглянул на Фэн Имо, Цзи Аня и Цзи Лэ.

Цзи Яньцин, затаив дыхание, немного подумал:

— Сколько времени нужно?

— Быстро — десять с небольшим дней. И после нужно будет испытать, — Люй Цин снова взглянул на них.

— Сделай. Королей трудно поймать, я тебе пробуждённого притащу, — сказал Цзи Яньцин.

Услышав это, уголки губ Ся Шэньшу и его товарищей дёрнулись. Они растерялись. Цзи Яньцин говорил так, словно собирался поймать цыплёнка.

Ли Пинсэнь потёр переносицу. Хотя они и убивали Королей, но пробуждённые для них всё ещё были страшными. Поймать одного, чтобы Люй Цин с ним поиграл, — об этом они и подумать не могли.

Люй Цин с разочарованием посмотрел на Фэн Имо, Цзи Аня и Цзи Лэ, но от мысли, что скоро у него будет пробуждённый для исследований, он тут же просиял.

— Ты... — замялся Цзи Яньцин.

— Это и мой отряд тоже, — посмотрел на него Люй Цин. Он знал, что тот хотел сказать.

Такие технологии для любого отряда — бесценный дар. Если бы Люй Цин захотел, то, сказав об этом на собрании, даже такие отряды, как «Чидао» и «Яолань», тут же бы его пригласили, приняли бы с почестями.

Не говоря уже о пробуждённых, если бы он попросил, они бы, наверное, и Королей для него поймали.

Люй Цин, в отличие от остальных в их отряде, имел много вариантов.

Он посмотрел на Цзи Яньцина, на стоявших рядом капитанов:

— Я же уже говорил, мне нравится Цзи Яньцин. И сейчас могу повторить, мне нравится Сян Ян, нравится этот отряд.

Он посмотрел на них:

— Я не уйду. Это и ваш отряд, и мой.

Услышав его прямые слова, все улыбнулись.

Хэйлун ударил его по плечу с сияющей улыбкой. От улыбки дракон на его голове стал похож на гусеницу.

Ли Пинсэнь тоже похлопал его по плечу.

— Я могу быстро начать, но мне нужны будут помощники, — сказал Люй Цин.

Цзи Яньцин тут же посмотрел на Бай Хаосюаня.

— В нашем отряде есть медсестра. Я вас позже познакомлю, — тут же сказал тот.

Люй Цин согласился.

— Если не хватит, выбери ещё двоих, — сказал Цзи Яньцин, думая. — Составьте списки людей в своих отрядах и их примерные характеристики. Нам, возможно, придётся перераспределить отряды.

— Когда определимся с местом, вам нужно будет выходить на поиски припасов. Те, кто может сражаться, — в боевые отряды. Те, кто не может, — будут строить лагерь.

Помолчав, он добавил:

— И составьте списки тех, у кого есть какие-то навыки. Может, пригодятся.

Строительство «Рая» — очень сложное дело, с множеством больших и маленьких задач. Им нужно было использовать все ресурсы.

Ся Шэньшу и его товарищи серьёзно всё записали.

— Позже составьте мне список припасов. Я посмотрю, что ещё нужно обменять. Если всё будет, уедем раньше, — сказал Цзи Яньцин. — Нам нужно торопиться.

Все кивнули.

Цзи Яньцин повёл их обратно в лагерь:

— Перед отъездом мне, возможно, нужно будет ещё раз встретиться с Хуан Жуньюэ и Цинь Юэ, может, что-нибудь узнаю. Кстати, я слышал, они чуть не подрались. Что случилось?

Спускаясь с края карьера, лица Лань Цзы и её товарищей помрачнели, словно они съели что-то отвратительное.

— Ся Чэнь жив, — сказал Ли Пинсэнь.

004.

Цзи Яньцин на мгновение замер.

— После того как он тебя заманил, он не вернулся, — сказал Ли Пинсэнь. — Мы думали, он в обмен на это присоединился к отряду Ли Сяо, но нет. Он просто взял у него оружие и припасы.

— У него теперь свой отряд, небольшой, сто-двести человек. Называется «Разгар лета».

Цзи Яньцин приоткрыл рот. Он помнил этот отряд. Тот, что предложил У Шанью сотрудничество, чтобы ограбить Хэйлуна и его людей.

Он посмотрел на Хэйлуна. Его мрачное лицо подтвердило его догадку.

Цзи Яньцин не знал, что и чувствовать.

Ли Пинсэнь продолжил:

— Сначала мы не знали. Узнали только после истории с Хуан Жуньюэ и Цинь Юэ.

— После дела с Ли Сяо они поддерживали связь. Однажды Цинь Юэ нашёл пищевую фабрику, несколько дней готовился, а когда они туда вошли, она была уже пуста. Причём, всего несколько дней назад.

— Сначала он не придал этому значения. Через несколько дней он нашёл в городе несколько человек, и те сказали ему, что фабрику ограбил отряд Хуан Жуньюэ.

Цзи Яньцин нахмурился. Он уже догадался, что произошло.

— Сначала Цинь Юэ не поверил, но те не говорили прямо, а давали много деталей: женщина-капитан, скрытность, значок отряда...

— Цинь Юэ пошёл к ней. Она, естественно, всё отрицала. Но она знала, что они собираются на фабрику, и они быстро поссорились.

Цзи Яньцин посмотрел на Ли Пинсэня:

— А вы?

— Мы были неподалёку, услышали выстрелы и пошли посмотреть. Увидев, что это они, очень удивились и спросили, что случилось.

— Мы знали их обоих, и сразу поняли, что что-то не так. Мы расспросили тех людей, которых нашёл Цинь Юэ, и Ся Шэньшу тут же всё понял, — Ли Пинсэнь посмотрел на него.

Ся Шэньшу улыбнулся.

Цзи Яньцин, не спрашивая, знал, что тот их немало помучил.

— Тогда мы и узнали, что Ся Чэнь жив и у него свой отряд, — сказал Ли Пинсэнь.

Они и раньше догадывались, что это он что-то сделал, но у них не было доказательств, и они его не видели.

После этого они начали следить за ним, но он, зная, что они его ищут, был очень осторожен. Даже на этот сбор не приехал.

— Ничего, раз жив, то когда-нибудь встретим, — сказал Ся Шэньшу с улыбкой, но в его глазах не было смеха.

Ли Пинсэнь холодно усмехнулся. Пусть Ся Чэнь прячется всю жизнь.

Помолчав, он с досадой сказал:

— Когда ты пропал, Хуан Жуньюэ, уезжая, оставила нам много припасов, даже патронов дала. А поскольку мы знали, что предстоит тяжёлая битва, то обменяли у Цинь Юэ ещё патронов. Он дал нам хорошую цену.

Цзи Яньцин потерял дар речи.

Лица Лань Цзы и её товарищей тоже были сложными.

Хуан Жуньюэ и Цинь Юэ были к ним добры. И теперь им нужно было их убить?

Говоря, они уже спустились в лагерь.

Вернувшись, Цзи Яньцин ещё раз поговорил с Ся Шэньшу и его товарищами, велел им как можно скорее пересчитать людей и припасы, а затем отправил людей за Хуан Жуньюэ и Цинь Юэ.

Он хотел встретиться с ними перед отъездом, потому что в следующий раз они, возможно, будут врагами.

Те, кого он послал, быстро вернулись. Они отказались.

Цзи Яньцин, думавший, что им сказать, замер. После минутного замешательства он почувствовал бессилие.

Они, наверное, тоже уже знали, что их ждёт.

Они не были жестокими, они были хорошими людьми, но добротой сыт не будешь. Даже если они сами не хотели, они должны были думать о своих людях.

Не сумев их пригласить, у Цзи Яньцина появилось много свободного времени. Подумав, он позвал Фэн Имо и повёл Цзи Аня и Цзи Лэ на сбор.

Если всё пойдёт по плану, то завтра они уедут, и у них не будет времени больше с ними гулять.

Цзи Ань и Цзи Лэ очень хотели ещё погулять.

Выйдя из лагеря и войдя в деревню, толпа людей резко увеличилась, и малыши, до этого с любопытством смотревшие по сторонам, напряглись.

Они, как два коалы, вцепились в его штанины.

Видя их, таких напряжённых и любопытных, Цзи Яньцин почувствовал и бессилие, и жалость. В их возрасте они должны были быть самыми шумными.

Они очень боялись незнакомых.

Высокие незнакомцы казались им ужасными, напоминали о Сюэ Гане, о побоях. Даже став Королями, этот страх остался.

— Идите сюда, — сказал Цзи Яньцин, остановившись, и поднял Цзи Лэ.

Тот непонимающе посмотрел на него.

Цзи Яньцин посмотрел на Фэн Имо и, не дав ему опомниться, посадил Цзи Лэ ему на плечи.

— Держись за его голову, — сказал он, взяв руку Фэн Имо и велел ему держать Цзи Лэ за ноги.
— Не урони его, если он упадёт, мне будет больно.

Сказав это, он поднял Цзи Аня и посадил его себе на плечи.

Держа его за ноги и чувствуя, как он беспокойно обнимает его за голову, он улыбнулся:

— Смотрите, вы выше всех. Вы теперь самые высокие на сборе.

Цзи Ань инстинктивно огляделся и, увидев любопытные взгляды, напрягся.

Заметив, что все стали ниже его, и прежнее чувство давления исчезло, сменившись чем-то новым, он восторженно улыбнулся.

— Папа...

— Идём, гулять, — сказал Цзи Яньцин, идя вперёд.

Цзи Лэ робко посмотрел на голову Фэн Имо.

Он посмотрел на Цзи Яньцина, хотел спуститься.

— Держись, — раздался холодный голос Фэн Имо.

Он медленно пошёл за Цзи Яньцином. И он, и Цзи Лэ делали это впервые.

Идя, Цзи Лэ с завистью посмотрел на Цзи Аня, но его зависть быстро прошла. Его внимание привлекли лица людей, смотревших на него.

В апокалипсисе детей и так было мало, а тех, кто приехал на сбор, — ещё меньше. А тех, кого носили на плечах, — кроме них, почти не было.

Они привлекли много любопытных взглядов.

Когда они обошли всю деревню, малыши уже покраснели от возбуждения, и их глаза наполнились слезами.

— Понравилось? — спросил Цзи Яньцин.

— Понравилось, — кивнул Цзи Ань.

Цзи Яньцин посмотрел на Цзи Лэ на плечах Фэн Имо:

— Понравилось?

Тот, с влажными от возбуждения глазами, поспешно кивнул.

— Ещё кружок? — спросил Цзи Яньцин, посмотрев на Цзи Аня.

— Правда?

— Ха-ха...

После ещё одного круга малыши уже забыли о страхе.

Они сидели на высоте и хотели посмотреть то туда, то сюда, заставляя Цзи Яньцина и Фэн Имо бегать по кругу.

В магазинах не было ни сладостей, ни игрушек, только оружие, патроны и лекарства. Малышей это не интересовало. Им нравилось это чувство — гулять всем вместе.

Когда началась эпидемия, им было чуть больше двух. В их недолгой памяти остались обрывки прежней жизни, но в основном — боль и отчаяние.

Эта атмосфера, когда все вместе смеются и разговаривают, была для них в новинку.

Обойдя пять кругов, Цзи Яньцин уже устал, а малыши наконец наигрались.

— Мы ещё сюда придём? — Цзи Ань повернул его голову, чтобы он посмотрел на него.

— Да.

— Когда?

— В следующий раз.

Цзи Лэ смутно почувствовал, что что-то не так, но не придавал этому значения. Он был рад, что они ещё сюда придут.

Говоря, они вернулись в лагерь.

В лагере многие суетились, вытаскивая все припасы из машин и пересчитывая их.

Увидев, что Цзи Яньцин вернулся, многие из тех, кто присоединился позже, посмотрели на него.

В их глазах было недоумение. Они всё больше не понимали этого капитана.

Ся Шэньшу и его товарищи обезумели в поисках, и, едва найдя, он, не успев отдохнуть, уже заставляет их строить какой-то «Рай».

Это было одно. Но они ещё больше не понимали, почему капитаны так его поддерживают.

Они, умные и рассудительные, в этом деле были словно под гипнозом, не видели никаких проблем.

Те, кто присоединился позже, были такими. А те, кто был с ним раньше, и группа Гу Вэньмо, хоть и были немного озадачены, действовали быстро.

Они не знали, почему он так торопится, но у него наверняка были свои причины.

Он никогда не ошибается.

005.

Ся Шэньшу и его товарищи были очень эффективными. За полдня они пересчитали все припасы из сорока с лишним машин.

Получив список, Цзи Яньцин быстро его просмотрел.

За те несколько дней, что они были на сборе, они обменяли много лекарств. И с оружием, которое Хэйлун привёз с военной базы, их запасы были очень большими.

А вот с едой было хуже. Всего, что у них было, хватило бы на пять-шесть дней.

Еду можно было обменять на сборе, но менять на неё оружие и лекарства было невыгодно.

Цзи Яньцин, просмотрев весь список и прикинув, сказал:

— Завтра утром уезжаем.

Ся Шэньшу и его товарищи не возражали. Они пошли говорить своим людям, чтобы те готовились.

Чуть позже, когда пошёл снег, Цзи Яньцин снова пошёл к «Чидао».

Он нашёл братьев и сказал им, что завтра уезжает. Заодно спросил о подготовке к «Раю».

Те всё ему рассказали, на что обратить внимание, что главное.

Большинство он и сам знал, но упустил много деталей. С их помощью он был полностью готов.

Кроме «Рая», он спросил и об оружии против Королей, о котором слышал.

Об этом они говорили неохотно, но подтвердили, что нашли что-то, что действует на Королей.

По мнению Тун Юэ, у многих отрядов были такие идеи.

Но иметь идеи и воплотить их — это три разные вещи. Даже если знаешь, что действует на Королей, это не значит, что сможешь сделать из этого оружие.

Для этого нужны были технологии, которых у них не было.

Поговорив с ними, Цзи Яньцин вернулся в лагерь.

Когда он вернулся, в заснеженном лагере было уже тихо, все спали.

На следующее утро, с рассветом, все проснулись.

Позавтракав и собрав последние вещи, они, подгоняемые капитанами, нехотя начали готовиться к отъезду.

Они не то чтобы не хотели уезжать. Просто они так привыкли к этому спокойствию. Уйдя отсюда, их снова ждал жестокий мир.

Сян Ян был самым большим отрядом, и их сборы быстро разнеслись по всемубору. Многие с любопытством смотрели.

Чжан Ян, услышав шум, даже пришёл посмотреть.

Их отношения не были союзническими, но иметь больше друзей было лучше. Особенно для его отряда.

В восемь с небольшим, когда снег на дорогах растаял, все сели в машины.

Машины тронулись, направляясь из карьера.

Вокруг была ровная, заснеженная трава. На зелёных травинках висели прозрачные капли.

Почти пятьдесят машин, огромная колонна, как дракон, извивающийся по равнине.

В одной из головных машин.

Цзи Яньцин, Фэн Имо, Цзи Ань, Цзи Лэ, чёрный пёс и все шесть капитанов — Ся Шэньшу, Лань Цзы, Ли Пинсэнь, Мо Сянь, Хэйлун, Бай Хаосюань, а также Люй Цин — собрались вместе, обсуждая дальнейшие планы и выбор места для «Рая».

— ...Еды у нас хватит на четыре-пять дней. Уйдя отсюда, первым делом найдём место для пополнения припасов, а потом — как можно быстрее вперёд, — сказал Цзи Яньцин.

Никто не возражал. Все с серьёзными лицами смотрели на карту.

Найдя такую же большую карту, как у «Чидао», Цзи Яньцин по памяти отметил на ней все базы отрядов.

На севере и на большей части запада отряды менялись быстро. На карте «Чидао» было несколько отмеченных, а затем зачёркнутых значков.

Там была жёсткая конкуренция. В других местах было спокойнее, особенно у них, у Сян Яна, «Жуншу» и «Цинъюэ».

«Яолань» и «Чидао» были самыми стабильными и сильными. С ними не стоило связываться.

На востоке, где была Цинь Юэ, казалось, было свободное место, но там несколько отрядов вели ожесточённую борьбу. Связываться с ними — значит, вступить в конфликт со всеми.

— Нам остался только этот кусок между «Жуншу» и «Цинъюэ». Если перейдём границу, то ни те, ни другие не согласятся, — вздохнула Лань Цзы.

— Они могут и объединиться, чтобы нас уничтожить, — напомнил Хэйлун.

— Пока, наверное, нет. Они сами ещё не построили свои «Раи», заняты сбором припасов, им не до нас, — улыбнулся Ся Шэньшу. — А если придут, то мы обойдём их и захватим их «Раи». Ещё и проще будет.

Уголки губ Лань Цзы дёрнулись, но он был прав. И эта возможность, наверное, была своего рода сдерживающим фактором.

— Между ними всего вот столько, — Мо Сянь карандашом обвёл на карте этот кусок.

Бай Хаосюань подошёл посмотреть.

Место было длинным, на несколько провинций. Но построить «Рай» — это не просто сесть где попало. Нужно было учесть многое.

— В первую очередь — у воды, — сказал Ли Пинсэнь. — И чтобы вода была пригодной.

— Лучше всего — проточная. Там больше шансов, — с головной болью сказала Лань Цзы.

Все замолчали и начали изучать карту.

Кроме большой, у них было ещё несколько маленьких. Все они охватывали эту территорию.

Они взяли карандаши и начали отмечать на своих картах места с проточной водой.

Таких было немного, всего три.

— Эта река — приток канала, — сказал Мо Сянь, положив свою карту на стол.

Все тут же подошли посмотреть. Вода в канале была пригодной.

Цзи Яньцин вспомнил:

— Вы достали очиститель?

— Достали, — кивнул Ся Шэньшу. — Но потом возвращаться за водой стало проблемой.

Цзи Яньцин потерял дар речи.

Когда их преследовал Ли Сяо, они ушли от канала.

— Мне это место нравится, — сказала Лань Цзы, изучив место, которое нашёл Мо Сянь.

Услышав это, Ся Шэньшу поспешно посмотрел.

Цзи Яньцин напомнил:

— Лучше всего — небольшой городок. Если очистить его от зомби, то будут и дома, и инфраструктура, и канализация. Можно будет сразу жить.

— Здесь нет городка. Они все ниже или выше по течению, — с горечью сказал Мо Сянь. Ниже — территория Хуан Жунъюэ, выше — Цинь Юэ.

Помолчав, он добавил:

— Рядом есть уездный город, но до воды далеко.

Цзи Яньцин посмотрел:

— Далекое?

— Как минимум два-три километра.

Цзи Яньцин нахмурился. Это было слишком далеко.

Даже если они будут качать воду, это будет очень хлопотно. И нужно будет думать, как проложить трубы.

И если их перережут, то «Рай» останется без воды.

— А здесь? — Хэйлун положил свою карту на стол.

Цзи Яньцин тоже посмотрел.

Место, которое он выбрал, подходило по обоим пунктам, но рядом был город, и большой.

Цзи Яньцин тут же его отмёл и снова посмотрел на место, которое выбрал Мо Сянь:

— Здесь вокруг равнина, можно будет что-нибудь сажать.

Все посмотрели.

Лань Цзы вдруг вспомнила:

— Кроме капусты, мы нашли ещё кое-что, что, возможно, можно есть.

Не дав ему спросить, она объяснила:

— Когда ты пропал, мы разбили лагерь у того города. Еды не хватало, и Люй Цин начал выращивать капусту. Когда мы пошли в один из городов за корнями, то увидели, что кто-то собирает на полях другую траву.

— В ней есть неизвестные компоненты, как и в капусте. Но они разные. Я не могу быть уверен, что её можно есть, — сказал Люй Цин, которому было не до выбора места. Он с самого начала смотрел на чёрного пса, пытаясь вырвать у него шерсть.

Пёс уже несколько раз на него злобно посмотрел.

Цзи Яньцин посмотрел:

— Ты можешь выращивать капусту?

Люй Цин, чья рука, тянувшаяся к псу, была отброшена взглядом, сказал:

— Это просто. Любой научится.

Цзи Яньцин кивнул, но не обрадовался.

Люй Цин, угадав его мысли, сказал:

— Цикл роста — двадцать с небольшим дней, почти месяц. Чтобы прокормить всех, нужно как минимум пять му земли. Капуста, в идеале, даёт четыре-пять ростков, но чтобы засадить пять му, нужно как минимум полгода.

Он сказал:

— Не говоря уже о поливе, удобрении, уходе. Только чтобы вскопать пять му, нужно много сил. А пока вы будете на вылазках, тех, кто останется, не хватит.

— Вскопать — это разрыхлить землю? — вдруг спросил до этого молчавший Фэн Имо.

Все в машине посмотрели на него.

Его вопрос был таким, что они не знали, что и ответить. Но, вспомнив, что он — Король, успокоились.

Цзи Яньцин сказал:

— Вроде того. Сначала нужно глубоко вскопать, убрать камни и сорняки.

— Короли подойдут?

Цзи Яньцин замер:

— Что?

— Для выращивания нужно вскапывать.

Цзи Яньцин всё больше не понимал:

— ...Теоретически, да.

Фэн Имо серьёзно сказал:

— Если Короли вскопают, подойдёт?

Услышав его, все в машине, включая Цзи Яньцина, замерли.

Тот растерянно сказал:

— ...Наверное...

— Я поймаю тебе Королей, — сказал Фэн Имо. Он же обещал помочь. — Таких везде полно.

Услышав его, увидев его внезапную активность, на лицах всех появилось сложное выражение. В их головах промелькнула картина: огромные, звероподобные Короли усердно вскапывают землю.

Картина была такой жуткой, что у и без того растерянных Ся Шэньшу и его товарищей исказились лица.

Уголки губ чёрного зверя дёрнулись. Он был в отчаянии.

Ему вдруг захотелось крикнуть тем Королям: «Бегите!»

Думая об этом, он замер. Он вдруг чуть не расплакался. Ему ещё не поздно бежать?

<http://bllate.org/book/14654/1301220>